

Anna A. Fischer

Master in Art Studies

Chair of the Cinema and Contemporary Art Studies

Russian State University for the Humanities

e-mail: modernanna@mail.ru

Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0001-5163-7552

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-5-40-61

SOCIAL, POLITICAL AND SPORTS ASPECTS IN RUSSIAN CARTOONS OF THE 1920S-1970S, DEDICATED TO THE THEME OF CHESS

Summary: The author of the article turns to the study of domestic cartoons of the 1920–1970s, dedicated to the topic of chess. When analyzing the diverse artistic interpretations of chess in the genre of caricature, social, political and sporting aspects are highlighted first of all. The ability of the art of Soviet caricature to form bright and capacious artistic images that play up trivial situations of society and behavioral patterns of individuals is

The period of the 1920–1970s of Russian caricatures were rich in vivid images and varied in the provision of material by artists. We can trace the formation of the domestic humorous press in 1923–1926, when a number of national republics saw an increase in the growth of satirical periodicals. The twentieth century turned out to be generous with scientific and technological discoveries, as well as cultural and sporting achievements. For Soviet people, the feeling of belonging to modernity became increasingly important, which was manifested in increased attention to the new heroes of the era, to significant social innovations. The hero of the new era has become the image of a citizen actively involved in the problems of modern public life. Sports also turned out to be an essential component of the new images. The media were actively developing, the circulation of popular newspapers and magazines was growing both in our country and abroad. Artists were actively involved in working in periodicals. One can rightly note how, since the twenties of the 20th century, an unprecedented scale of satire in the press has been revealed, including more than

repeatedly demonstrated. The author also pays special attention to caricature portraits and caricature illustrations, good-natured jokes and biting satire. As examples, the works of graphic artists B. Efimov, Yu. Yuzepchuk, S. Vlasovsky are considered.

Keywords: 20th century art, Soviet humorous graphics, cartoon portraits, political caricature, social caricature, sports caricature, chess theme in art, chess illustration.

two hundred popular publications, including Georgian “Niangi” (“Crocodile”), “Khatabela” (“Trouble”), “Tartarozhi” (“Satan”), “Sholti” (“Scourge”), “Tseteli Tsotskhi” (“Red Broom”), Turkmen “Tokmak” (“Kaltushka”), Chuvash “Trap”, Ukrainian “Chervoniy Pepper” (“Red Pepper”), Bashkir “Khenek” (“Pitchfork”), as well as “Mashrab” and “Mushfiki” (both magazines are named after national poets), “Shirinkor” (“Satirist”), “Bigiz” (“Shilo”), “Mushtum” (“Fist”) produced in Uzbekistan and Tajikistan, in the Mari Republic they published “Dubinushka” and “Arlan” (“Hamster”). This is not the entire list of satire in the press, which gives an idea of the distribution and development of humorous publications, including the use of caricature: “...the origin of caricature is a clear sign of the development of society, since it is often a graphic way for a person to express his civic position” [Chepurov, 2014, p. 148].

Thematic magazines are published: “Chess in the USSR”, “Chess Moscow”, “Chess Bulletin” (Moscow); “Chess” (Riga). Chess problems and special materials were published in regular editions of more than a dozen newspapers and magazines: “Pravda”, “Iz-

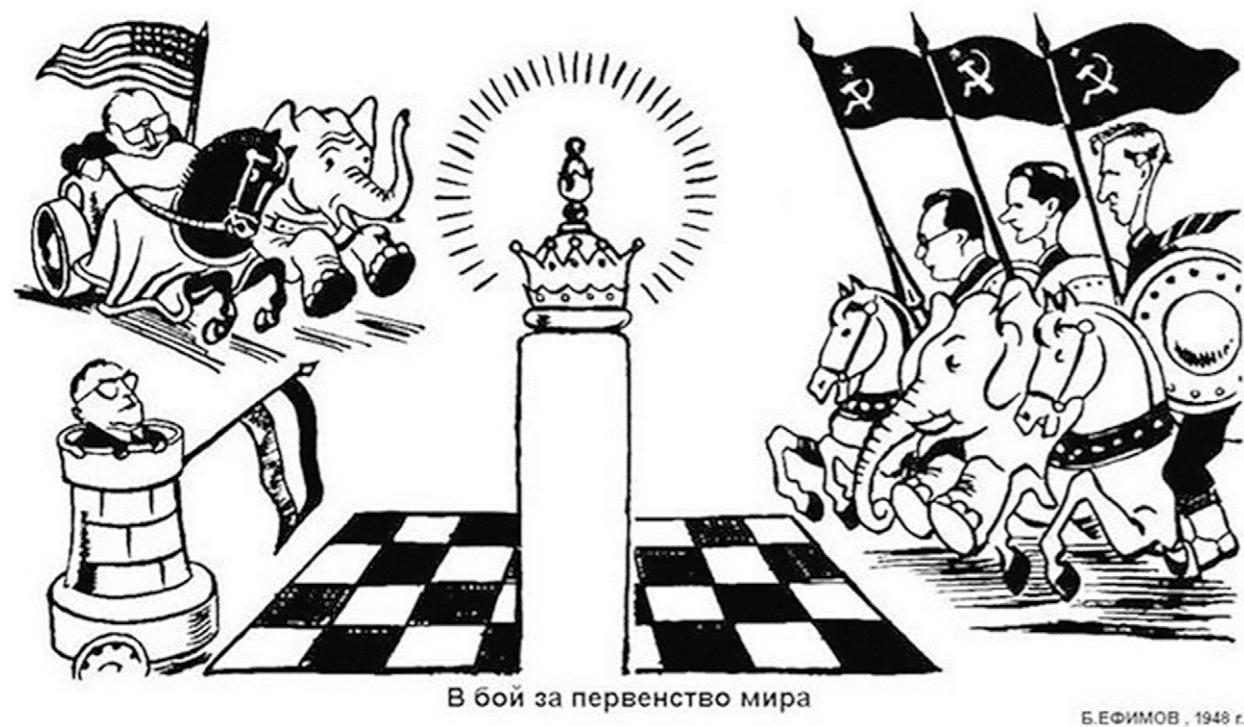
vestia”, “Trud”, “Nauka i jizn”, “Ogonyok”, “Smena”, etc. In a number of publications, in addition to reports, sketches and chess compositions, graphic illustrations and caricatures were presented. In Soviet times, caricature is often ideological in nature, as noted by V. A. Alekseev [Alekseev, 1979], and its main function is educational.

“Thus, the 20th century has come for our country — the century of domestic caricature. “It was during this period that political cartoons became an integral part of periodicals, one of the most popular genres of fine art.” [Chepurov, 2014]. The twenties were the heyday of Soviet satirical journalism. For graphic artists in the USSR, which for a long time was the hegemon in chess, the significance of the issue of depicting the triumph of chess players and their prestige on the sports Olympus is undeniable. To the Soviet caricature as a source resorted Shevtsov and I. A. Grinko when studying the image of the museum and mass consciousness. They wrote: “This is not harsh satire, but relatively soft and ideologically consistent humor, aimed at promoting the successes of socialist cultural construction...” [Shevtsova, Grinko, 2019, p. 80–96]. This is predominantly the nature of Russian caricature. Examples of it are reflected mainly in the Krokodil magazine, which is recognized as one of the leading Soviet media, which has gained a high level of popularity among others. Its circulation in its heyday reached 6.5 million copies. Headed the publication of “Crocodile” in 1922–1923. K. S. Eremeev developed the main principle of the magazine, which was a close connection with the reader, which he transferred from his experience working at the newspaper “Pravda”. Eremeev was a talented organizer and ideological leader, whose desire for “Crocodile” to set the tone for all Soviet satire and caricature justified itself. The direction of formation of a trend in caricature, the graphic style itself, was formed. The magazine becomes not so much responsible for entertainment and satirical purposes, but is an ideological and propaganda source in the field of culture. The production of the magazine relied on the readers of Rabochaya Gazeta, to whose subscribers “Krokodil” was issued free of charge at first, it was a supplement to the newspaper. This allowed the new magazine to find its readers, primarily working people. An organic connection with a large mass newspaper allowed the editors of “Krokodil” to establish regular and uninter-

ed publication of the magazine. Since the beginning of the publication of “Krokodil”, the reader has been less and less interested in criticism of processes on a national scale. The incoming Soviet government did not cause any sharp reasons for criticism among the workers. The task of cartoonists was to identify individuals and events that do not comply with the rules and ideology of the new emerging society.

The method of illustration itself deserves attention. Until the 1980s, the “Krokodil” printing press, due to its technical properties, had some limitations in printing, which gave the magazine its individuality. Based on the possibilities, only one of the sides was printed in four colors, being essentially full-color. The second side was produced in two colors (black and colored Sidorov discussed the type of magazine with illustrations: “Life wanted it, this thin notebook for its cheapness, abundantly illustrated, in which we must note the inevitable proof of the proletariat’s need for a visual element.” [Sidorov, 1985] The investigator noted another important point for graphic art: graphics soon replaced photography, which was originally placed on the pages of various printed materials, as a means of publishing publications. He also brought up the idea of the need for a requirement for magazine graphics, which consists in choosing a clean, clear line. Artists had to take into account the suitability for photomechanical reproduction of their design. Excess, unimportant details were eliminated.

The flow of information regularly received by the editorial office of Rabochaya Gazeta made it possible for the artists of the satirical genre of “Krokodil” to respond in a timely manner to the most pressing topics placed at their disposal. The editors of the magazine, of whom there were quite a few during the period of interest to us, N. I. Smirnov, K. A. Maltsev, F. Ya. Kohn, N. A. Ivanov-Gramen, M. I. Manuilsky, M. E. Koltsov, Ya. G. Rovinsky, L. I. Lagin, G. E. Ryklin, D. G. Belyaev, S. A. Shvetsov, M. G. Semenov, the chosen vector and tone of satire were constantly maintained. They took an active part in finding new forms of connections with the reader, searching for artistic techniques and forms of satirical typification, familiar to us thanks to works in the field of caricature and feuilleton. Simultaneously with “Krokodil”, artists M. A. Glushkov, B. E. collaborated with various satirical magazines such as “Chudak”, “Smekhach”. Efimov, M. M. Cherem-

Ill.1. B.E. Efimov (1900–2008). "Into the Battle for the World Championship". 1948

nykh, Kukryniksy (M. V. Kupriyanov, P. N. Krylov, N. A. Sokolov), K. P. Rotov.

A well-known cartoon by B. E. Efimov (1900–2008) in the magazine "Krasnaya Niva" (1925) four winners of the Moscow tournament: E. Bogolyubov, E. Lasker, H. R. Capablanca and F. Marshall. The USSR flag is in the hands of the first prize winner. The master was a recognized graphic artist with a keen eye for political cartooning on international issues. He called the newspaper Pravda, with which he collaborated, the cradle of Soviet political caricature. The artist also worked with the newspaper Izvestia, where he served as chief artist. His works tend to express the social relevance of world events, and the author himself has repeatedly had to become a critic of social phenomena and trends, including speaking out with satire against the ideas of the Trotskyists and cosmopolitanism. Efimov also left behind a valuable legacy in the form of memoirs, books of memories and reflections on art, and, of course, the graphic works themselves.

To Efimov's funny drawing of the significant victory of Soviet chess players, discussed earlier regarding figurative symbolism, where in the image Botvinnik is rushing ahead, Smyslov and Keres are running behind him, Reshevsky is trailing, and Euwe timidly peeks around the corner in the magazine "Krokodil" there was even a rhyme added:

"Hurray" thunders in honor of the tournament leader —

Botvinnik defeated his opponents!

And send their greetings to the world champion
And the Queen, and the Horse, and the Elephant,
and the Crocodile.

The above work was done by caricaturist Efimov in a truly remarkable way. On it, the artist depicts five players who took part in the world championship match-tournament. On the right, riding on horses and an elephant, Soviet grandmasters M. Botvinnik, P. Keres and V. Smyslov are presented in the images of noble knights performing under state banners with a hammer and sickle. The Dutch chess player M. Euwe, in an impregnable tower symbolizing a rook, as well as the racing American player R. Fine in a chariot drawn by a black horse and a white bishop, are depicted in the picture on the left. Figures of Western chess players form an opposition to Soviet athletes, each holding the flag of their state in their hands. The image of Fain, who was unable to take part in the tournament due to personal circumstances, is successfully conveyed, whose swiftness is also expressed by Efimov through the diagonal construction of the composition.

The artist's cartoon "Parade in Honor of the World Champion" (1948) is an ironic depiction of the solemn greeting of the champion by happy chess piec-

es playing musical instruments, waving flags, and holding bouquets of flowers. In this work, Efimov again resorts to the symbolic language of art.

Friendly caricature by B. Efimov "The MB tank is a heavy (especially for opponents) figure. The image of the tank on which M. Botvinnik rides includes the figure of a rook, and the image of a chess clock symbolizes the tracks of the tank. The image of Botvinnik the winner, created by the graphic works of Soviet cartoonists, is also a symbol of the triumph of the USSR in the field of chess. The champion retained the right to this honorable sports title for a long period, repeatedly defending it and regaining it in rematches. Mikhail Moiseevich held a leading position for about fifteen years, a significant period in the field of sports. In his face, the caricatures represent a personified image of an entire people, which could be understood by contemporaries and understandable in the field of fine art and for a foreign viewer. Efimov's cartoon plays on the abbreviation "MB", denoting the name of the tank, which is also Botvinnik's initials. Another cartoon by the master, "The brilliant victory of the newly appointed German chess champion Karls," published in the Krokodil magazine (1935), is dedicated to the German player Karl Karls, a participant in several Olympiads, and the director of a bank. It has an acute social resonance; the demonstrative presence of the military in the picture emphasizes the militaristic spirit of victories of the German people.

The next major author who created memorable chess images was M. M. Cheremnykh (1890–1962) — graphic artist, theater decorator, literary illustrator ("Twelve Chairs", "Golden Calf"), creator of "OKNA ROSTA", who distinguished himself in the field of domestic Soviet caricature, working fruitfully in the "Krokodil". He first appeared as a cartoonist in the magazine "Sibirskaya Nov". As a debut, he was presented with a humorous drawing depicting teachers, as wrote about M. L. Ioffe. The then young master was influenced by S. M. Prokhorov, whom he met in Tomsk. After meeting with him, Cheremnykh decides to leave his medical education and move to Moscow for further training in painting.

The satirical drawing "The Decisive Round" of 1959 on the theme of competition between the USSR and the USA in the development of agriculture by M. Cheremnykh in "Krokodil" presented the revelation of the image of a working man (the figure on the left). This is a profile image of a middle-aged man with a dark mustache, wearing a shirt

Ill.2. M.M. Cheremnykh (1890–1962). "The Decisive Round". "Crocodile", 1959

and tie. His pose and direct gaze convey the will and determination of the character, who moves the piece on the board with his left hand. On the right, Cheremnykh painted a satirical image of a capitalist — an elderly, anxious man, sweat rolling down his face, wearing a top hat. Often the top hat was a symbol of a wealthy financier and manufacturer, as well as the United States, constituting their personified image of Uncle Sam.

In this case, we can talk about the embodiment of the phenomenological approach of the concept of "we"-identity and "they"-identity by A. Schutz to substantiate the influence of political humor on the organization of joint identities on a state scale [Melnikov, 2017]. S. Melnikov discusses this in his research. Cartoonists, using rather literal graphic language, created opposing images that were the embodiment of not only several different nations, but also ideologically different worlds that collided in the struggle for victory in a chess competition. The refrain sounds like a thought once voiced by J. R. Kipling "Oh, East is East, and West is West, and never the twain shall meet" in "The Ballad of West and East" (1889).

The outstanding graphic artist, caricaturist, and poster artist had the relevance of conveying reality in artistic images. E. Vedernikov (1918–2009), who published cartoons in the magazines "Smena", "Krokodil", "Ogonyok", and in the newspaper "Pravda". In the magazine "Krokodil" No. 24 (1969), he

Ill.3. Yu.V. Yuzepchuk (c. 1900-1943).
"Match M. Botvinnik - S. Flohr". 1933

created a cartoon with the inscription " - Until the water is turned on, the head of the bathhouse will give a simultaneous game." The master's caricature once again emphasizes the spread of the game of chess in Soviet society. It demonstrates a situation where even in a bathhouse, during their leisure hours, many people gather to play chess. At the same time, it is necessary to remember that these are all strangers to each other, having different education, upbringing and other life factors. However, the game for them is a unifying source for every member of society; it is a truly democratic game. Like other political and everyday caricatures of the artist, this work combines sharp social symbolism, irony and free technique.

The caricatures of Yu. Yuzepchuk (c. 1900–1943) were distinguished by their brilliant talent. He, an original master watercolorist and cartoonist, was the creator of a number of cartoons in the cycle "At the VII USSR Championship" (1931) of the book "Botvinnik's Chess Creativity" Volume III (1968). Yuzepchuk shows talent in the work "At the VII USSR Championship", also in the friendly cartoon "Draw" in the Soviet illustrated literary and artistic magazine "Smena" (1933) and similar to it, depicting the match between M. Botvinnik and S. Flor. The master's images are extremely graphic and linear. The images are presented in somewhat broken figures, which emphasized the nervous, restless atmosphere of the 1933 competition, which aroused noticeable public interest. The match was viewed

as a responsible sporting and political event. M.M. himself Botvinnik even dedicated a separate book to the analysis of the match, "The Floor-Botvinnik Match" (1934), where he presented an analysis of all twelve games. Initially, the Czechoslovakian chess player held the advantage, but then Botvinnik gained and realized some advantage. The stubborn struggle, which ended with a score of 6:6, convincingly confirmed the strong position of Botvinnik, who was not inferior in level of training to the best Western chess players.

Yuzepchuk's cartoon "Capablanca won!" (1936) presents the image of the no longer young H. R. Capablancas with glasses and noticeable bald patches. The artist ironically notes the proud pose of the chess player, a wide, confident step. Such telling details as the smartly tied scarf and the grandmaster's elegant frock coat do not go unnoticed. All this sought to emphasize Capablanca's inherent predilection for external gloss and pompous behavior. No less interesting is Yuzepchuk's cartoon "Dubinin — Vygodchikov" from 1934, representing players at a table with a chess clock, each dressed in the color of their pieces (black and white). Even a simple coloristic opposition of two sides, a frequent technique among graphic artists, to create a symbolic struggle between athletes is implemented quite successfully. It is interesting to note that there are only two knights on the board, without kings or any other pieces, which is contrary to the rules of the game. However, in fine art such omission of details that are insignificant for the viewer occurs almost constantly; artists did not strive to ensure that the correct arrangement of figures on the board was reproduced.

Yuzepchuk's friendly cartoon "I. Bondarevsky" in the publication "Vechernya Moskva" (1940) is an ironic, even somewhat lyrical portrait of the master I. Bondarevsky, who received attention due to the fact that he managed to achieve first place in the 1940 competition, sharing it with Lilenthal. His image is depicted as a modest, somewhat careless young man with an unbuttoned shirt collar and unruly hair.

Yuzepchuk's satirical images (1940) of grandmaster M. Botvinnik with the caption "Favored to retain his title", grandmaster G. Levenfish — "...No longer a strong threat", grandmaster Lilenthal, created for the American magazine "Chess Review" are solved in a laconic manner " Notable is the caricature of Lilienthal, which in many ways is a sign of the times. It is known that previously, during chess compe-

titions, smoking was allowed in the hall, which in turn gave rise to precedents and funny incidents. M. Botvinnik, preparing for a serious tournament against M. Euwe, who smoked, he agreed with his friend V. Ragozin to smoke him during training. Yuzepchuk's life ended tragically, he died on the island of Sviyazhsk in 1943, where he was imprisoned following a denunciation. And the aforementioned cartoons of the master for "Chess Review" were published in the summer of 1944, when their author was no longer alive.

Specially created ironic illustrations occupy a worthy place in the art of caricature. Cartoons from a book compiled by V. D. Baturinsky, give mainly sharp external characteristics, these are primarily caricatured characteristic images. A series of works by artist deserves special attention S. Vlasovsky (born 1931) from the book by N. A. Poltoranov "Humor in Chess" (Volgograd) 1967, illustrating a rich aphorism and real remarkable stories from the life of chess players. One of the works included in the book is dedicated to W. Steinitz. It accompanies the story of an anecdotal incident that happened to the champion when he was arrested by the New York police, but was soon released after the misunderstanding was resolved. The cartoon depicts a chess player in a checkered robe, with shackles on his legs, and an ironic sign with the prisoner number "e2-e4" behind bars. The essence of the incident was that in 1890–1891, a two-game match took place via telegraph between the Russian champion M. Chigorin and Steinitz himself, who lived in America at that time. Steinitz used a special font when transmitting chess moves, which seemed suspicious to the American authorities, who suspected the chess player of spying for foreign intelligence.

Another picture by Vlasovsky reveals the humor of the situation at the time when Capablanca had a chance to give a simultaneous game. One of the losers asked Capablanca after the game session about his own level. To this he received a satisfactory answer from the grandmaster, who also asked the amateur the reason why he never made a knight move. As a result, the answer, worthy of an anecdote, was that the player simply had no idea how this piece moved. Vlasovsky decided to create caricatures to illustrate this story in a rather lapidary, literal way. A chess table is placed in the center of the composition; on the left is a representative image of Capablanca with clearly emphasized portrait features; on the right is the image

Ill.4. S.A. Vlasovsky (born 1931) Caricature from the book by N.A. Poltoranov "Humor in Chess" on M.N. Tal. 1967

of an unknown smiling player clutching two white knights in his hands.

The artist also highlighted the comic story that happened to D. Bronstein in Argentina. At that time, a world championship match was being held between two Soviet grandmasters M. Botvinnik and M. Tal. The Argentines showed keen attention to this match; some who were interested in the progress of the game during the meeting turned to Bronstein with the question: "Qué tal?", which in Russian is consonant with "Ke Tal". Bronstein usually did not refuse to answer or explain the players position. He noticed that Tal now has a good position on the board, and therefore an advantage. However, later Bronstein was explained his mistake. The point was that the expression «Qué tal?» in Spanish means the polite question "How are you?", this turn of phrase had nothing to do with M. Tal's game among the Argentines. In the cartoon, Vlasovsky presented Bronstein in the image of a standing chess piece of the black king, spreading his arms to the sides, with portrait features of the grandmaster himself in glasses.

It is remarkable how the artist managed to express an ironic attitude towards the real comic situations of the chess world, in a laconic form to convey the anecdotal nature of the situation in which his heroes found themselves. He also approached the image of T. Petrosyan in an original way. Once the champion was asked what is better in chess: to attack or counterattack? To which Petrosyan aphoristically remarked that it is better to win! The image of the champion in the image is presented in a non-trivial way. Petrosian's face is depicted in a portrait manner, while the grandmaster's gaze and ironi-

cally raised eyebrows speak of the self-confidence of the chess player depicted in the first place of the pedestal. The artist also indicated in the image the presence of a keen sense of humor, which can be hinted at by the rapier in the hands of the master.

The cartoonist highlighted an event that happened to Tal in Moscow during the twenty-fourth USSR Championship in 1957. It is known that Tal, during his stay in the capital, decided to take a walk with a girl along the city streets. However, carried away by the walk, they violated traffic rules and were detained because they did not have documents with them. Tal ended up in the police station, where he witnessed the scene when the lieutenant on duty was at the chessboard and analyzed his postponed game with I. Boleslavsky. By probability this position was broadcast the day before on the radio in the evening broadcast, and, having recognized his own position, Tal decided to make a remark to the lieutenant who did not recognize him about one move made. When the policeman recognized the grandmaster and the misunderstanding was successfully resolved, they were already sorting out the position together, which is what Vlasovsky conveyed in the cartoon. He painted two profile portraits of him playing. On the left is Tal with his characteristic appearance features, on the right is a generalized image of a young police representative in uniform. On the lieutenant's cheeks, shading was brightly used to create a blush, indicating the pleasure of being prepared to play the famous grandmaster with him, which was certainly flattering to him. The figures are depicted in the same size, equally enthusiastic about the process, which emphasizes the real character of Tal, who possessed true democracy in chess, and, despite all his professional merits, did not have star fever. He could play equally enthusiastically with both professionals or amateurs.

Thanks to examples of works given from newspapers and magazines, we see that caricature is understood primarily as a portrait image in which characteristic features are emphasized and exaggerated. A number of changes are used by caricaturists in order to demonstrate the comic nature of the image. The artist specifically focuses the viewer's attention on certain, unsightly features of the depicted character's appearance, sharpening the overall impression. Usually when it comes to friendly cartoons, the artist rather harmlessly designates the characteristic features of the characters' imag-

es, referring to their appearance. Such cartoons do not carry significant social and political implications.

The press has seen cartoons addressed to specific individuals who are ideological and political opponents. The specificity of this genre is revealed in the recognition of public figures from the world of politics, art, and sports. The functioning of caricatured portraits, as a type of caricature, in the press is a means of artistic typification of images. Cartoonists resort to the use of various forms of irony and grotesquery to critically exaggerate the negative aspects of social life, embodied in a number of social phenomena and famous persons.

In this regard, we were attracted by the friendly cartoon of Max Euwe from 1948 by Moscow artist N. M. Lisogorsky (1910–1986), also called Lis. The artist's drawing is made in an ironic manner; he masterfully conveys the duality of the image. Euwe, not only a chess player, but a mathematician. When creating the drawing, Lis emphasizes the desire for order and logic inherent in the hero as a worker in the field of science, which is instilled in the viewer through the image of a strict suit, which occupies a significant part of the caricature. The grandmaster's proportions are smaller in size than his own jacket, which is tightly buttoned with all the buttons, and Euwe has a tie tied around his neck. At the same time, the artist introduces the symbolic figure of an elephant, looking out of the chess player's pocket like a child's toy. And the game board, which the hero holds close to himself, evokes an association with a book. The caricature forms a mocking image of the excellent champion who defeated A. Alekhine in his time.

Lisogorsky's friendly cartoon of Botvinnik and Bronstein "Swinging..." presents two grandmasters on a symbolic swing, represented in the form of a chessboard as a crossbar and two rooks as two supports. Both chess players are portrayed authentically, their figures are given determination: their lips are tightly closed, their hands are squeezing the ropes of the swing, their bodies are tense. The viewer understands that the rivals are not going to give in to each other without a fight. To emphasize the strength of their movement, Lis uses diagonal strokes and small chess pieces, as if scattered by the wind. The caricature was supposed to embody the spirit of competition for the title of world champion. It is known that Bronstein, who won the candidates' competition, played to a draw with Botvinnik, practically not inferior to him in the match.

The reigning champion then managed to retain the title thanks to the prevailing rule about a draw in the game.

Igor Sokolov (1921–c.1980) — author of vivid caricatures of domestic athletes and football players, created a friendly cartoon "Tal Attacks!" which depicts Tal rushing across the field after the ball. The artist decided to use an analogy with football to emphasize the athlete's risk-taking and adventurous style of chess play. The eighth world champion was famous for his extraordinary view of the competitive process, known for his numerous sacrifices of pieces, which were not always considered correct, in pursuit of the beauty of the game. A similar characteristic is conveyed by Sokolov's cartoon, as if referring to the famous catchphrase "I see the goal, I see no obstacles." Also, Sokolov for the chess publication "64" No. 24 (1969) created a characteristic caricature of Svetozar Gligoric. In the work, the artist emphasized the serious passion of the chess player in addition to his various chess activities, and Gligoric was an international chess arbiter, writer and journalist, a passionate football fan, and was a professional musician. The multifaceted interests of the master were depicted in the drawing by I. Sokolov, presenting the grandmaster playing the guitar and at the same time playing a ball. The cartoon contains an unspoken irony regarding the fact that success at work is often based on persistent mastery of the chosen activity, and when engaging in many types of activities it is difficult to achieve high results in all areas.

N. Lisogorsky draws a clear figurative analogy when he created the caricature "Three Bogatyrs" (1947). He turns to the famous painting by M. V. Vasnetsov "Bogatyrs", emphasizing the prevailing attitude in society towards chess players as defenders of the Russian chess school defending the honor. In the center, likening the character to Ilya Muromets, stands the figure of the so-called. Patriarch of Russian chess Botvinnik. On the sides of him, respectively, are depicted the decisive P. Keres, referring to the heroic image of Dobrynya Nikitich, and on the right, more lyrically, by the construction of the figure, referring to Alyosha Popovich, the character of V. Smyslov is presented. The choice of these three players was not accidental for the artist; in 1947, they were the ones who successfully performed at the international competition.

In 1948, Lisogorsky created a cartoon image "On the Eve of the World Championship Match Tour-

nament", which consists of five cartoon portraits of grandmasters M. Euwe, S. Reshevsky, M. Botvinnik, P. Keres and V. Smyslov, enclosed in medallions with a chess background design. The sixth invited participant, R. Fine, who did not come to the tournament due to family reasons, is represented by Lisogorsky with a symbolic question mark in the form of a chess knight, as if hinting at the forcedly absent character. A similar problem was solved by B. Efimov in the work "Into the Battle for the World Championship" discussed above, dedicated to the same sporting events.

At the same time, in 1948, the artist created a caricature of Botvinnik with his hands folded on his chest, in which he holds a chess piece and a bishop. In the same year, the master created a caricature of Botvinnik in the form of a monumental brick figure, through which the small figure of a black pawn is unsuccessfully trying to break through. We see how the image of Botvinnik is gradually created by different graphic artists. He emerges as the embodied ideal of a chess player, an unquestioned authority who has no weaknesses in front of his opponent. The caricature of Iosif Ilyich Igin (1951) serves a similar glorification. It shows Botvinnik wearing a crown and robe, riding an elephant above a world represented as a circle. The image of Botvinnik demonstrates the power and determination of the athlete. At the same time, he is somewhat ironic, repeating the rather pathetic poses of the great commanders on horseback, condottieri.

Considering the art of caricature, it seems necessary to touch upon the topic of a separate type of it — iso-jokes. First of all, the joke is aimed at depicting human problems in an optimistic way and does not have the task of subjecting people to the cruelty of satire. Graphics that address this type of caricature images define the main task of creating a caricature that does not require verbal explanation and clarification. The thought process taking place in the viewer's mind should be supported by familiar objects that do not require separate interpretations or comments. An iso-joke can be correlated with the use of homonyms in speech, the use of which lies in a similar sound that hides different meanings and meanings. Thus, an iso-joke can be considered a game, a charade. A. S. Ainutdinov wrote about the joke: "In order to characterize this direction of caricature, we will use a quote about "new artists" from the album "Man in a Square", dedicated to the work of one of the largest domestic cari-

caturists of the twentieth century, Oleg Tesler, who edited the satirical page of the magazine in the sixties of the last century "Smena": "The new generation of cartoonists specifically avoids political topics; they are interested in simple human relationships and weaknesses. Basically, they are cartoons without words, and large foreign newspapers and magazines happily reprint them." [Айнутдинов, 2008, с. 20–28]. An example of an iso-joke is the work of A. Zubov. His drawing arose as a response to the theme of the sketch by A. A. Troitsky:

"The coming years are hidden in the darkness,
But I see your lot on your bright brow."

Alexander Zubov owns a number of jokes and caricatures, published, like the joke described above, in "For the World Championship" of the "Vechnaya Moskva" edition. These include "The Disappointed King" in #04, March 17, 1948. It illustrates the original transformation of a pawn instead of the expected queen piece into a knight, which announces checkmate to the opponent's white king. In issue No. 05, March 23, 1948, the joke "To hit or not to hit?" was published. The artist also created a funny caricature of a pawn literally cutting off the bishop piece on the board with a knife in No. 7 (March 31, 1948). Throw and comic drawing "The whole family is in time trouble!" Zubov, where almost the whole family was bending over the chessboard. We see concerned figures of parents, young children and an elderly man contemplating the outcome of the game. Even the very tiny child in the front field of the image is latently attracted to chess, as he holds the pieces of children's toys of a horse and an elephant in his hands. This implies that the next generation of the family will also have a passion for chess in the future. The drawing "On the open line "a" in No. 06 (March 25, 1948) is also noteworthy. This work is a drawing divided into several parts. At the top we see the gaping figure of the white king, who does not notice the check from the black rook. And below, the artist creates another scene, where two figures of people engaged in conversation absolutely do not hear the signals of a bus approaching them. Thus, Zubov's caricature, based on the method of analogy, is a warning of the danger of being inattentive, which can lead to a fatal outcome in a chess game and in everyday life. Another caricature by Zubov "You are so radiant and happy as if you just... ate a queen! "No, sir, I saw

through Euwe's tactics!", published in No. 07 (March 31, 1948) refers to images of direct discussions in society caused by the events of the chess tournament. In 1948, there were heated discussions about the strength of the current Dutch champion M. Euwe, his strengths and weaknesses, and attempts were made to guess the identity of his opponent.

Several cartoons (1961) by Geliy Nikolaevich Kovanov (born 1932) focus on the rematch between M. Tal and M. Botvinnik: "Before the rematch," "First round," "Last round". This is a small series of works demonstrating several stages of the competition. At the same time, the artist uses an unusual technique. He reproduces a certain portrait likeness of the participants, but transfers the field of battle first to the field of fencing in the cartoon "Before the Rematch". And then he presents the masters in the images of boxers, in which there can be a hint of the so-called "beating" M. Tal in a match when the result of the competition was close to defeat.

An ironic illustration of the game of chess is presented by A. V. Bazhenov in the cartoon "The Elephant Move" (1956). The action takes place between an elephant, playing for the white pieces, and a hippopotamus. Turning to animal images when creating cartoons was a common phenomenon for Soviet and foreign cartoonists, when the subject of satire was not real players or political leaders, but the ironic vision of the game itself. So, in 1935, the German artist Karl Ernst Fischer (1900–1974) presented to the audience a caricature with two monkeys playing on the spotted back of a giraffe, as if on a board. Monkeys in this case can be considered as a symbol of the vanity of the players, which could give a humorous assessment of the pretentiousness of human activity in general and recall the popular expression "art is the monkey of nature" (from lat. «Ars simia naturae»).

The motif of a man playing chess with a monkey was rarely used in art. However, this motif affected the images of literature: the rivalry between the monkey and the Sultan from the stories "A Thousand and One Nights" (49 tales) and the game of a nobleman and a monkey in the work of L. Gurnitsky "The Courtier" (1566). It is also interesting that this rare subject was addressed in sculpture. The design of the capital of the cathedral in Naumburg (XIII) with sculptures of several monkeys playing chess is unusual. In 1969, another drawing by Bazhenov, "TV of a new system," was published in the

magazine "Krokodil" No. 14. The caricature shows a scene from life, where the artist gives some free rein to his imagination. It depicts a chess fan watching the game in front of a TV screen. At the same time, we see that its design is enhanced by the attached flip-up lid, which is a chessboard design. This work noticeably embodies the idea of the forerunner of computer program engines known today.

Another particularly popular player in the Soviet Union, besides Botvinnik, was Tal. He was called various nicknames: "The Wizard of Riga", "Chess Paganini", "Pirate of the 64-square board". The Latvian champion was a recognized favorite of the public, the hero of jokes circulating in society, and he himself was the author of many humorous remarks and aphorisms. It is typical for them that caricatures of the famous grandmaster are usually resolved in a positive, ironic manner. First of all, these are friendly cartoons. For example, the work of N. Lisogorsky in 1960 in "Krokodil". This is one of the early images of the grandmaster during his championship. The figure of the chess player is depicted standing, surrounded by joyful game pieces paying tribute to him. They spread their arms wide, salute him, the elephant timidly positioned itself between the champion's legs. The portrait caricature of Tal by an unknown master in the Latvian magazine "Chess" No. 21 in 1969 is expressive. The drawing depicts a young grandmaster with an exaggeratedly large head occupying half of his body. In addition to the purely humorous function of this technique, hyperbolization serves as an expression of the widespread opinion about the outstanding minds of chess players, and, consequently, their outstanding heads. Caricatures of Tal by artist I. Sokolov are repeatedly published in the publication "64". In No. 19 (09–15.05) 1969, a pair of cartoons is created of grandmasters Tal and Viktor Korchnoi walking on a chessboard with a mine detector in their hands. The master identifies the image of the game with the intense activity of the miner. In the same year, in "64" No. 07 (14–20.02) a cartoon by Sokolov was published, depicting Tal with a huge white figure of a horse. From the lower part of the figure protrudes images of the faces of knights with a sword and spear in their hands, which echoes the images of the Trojan horse. The emergence of this plot may be associated with the grandmaster's characteristic manner of unexpectedly sacrificing pieces at the board. Thus, in 1966, he masterfully played a game with R. G. Wade, sac-

rificing his horse. The eighth world champion was famous for his sudden victims.

Estonian artist A. A. Saldre (1923–2008) in "64" 1971 No. 21 (21–27.05), creating a cartoon of Keres and Tal, illustrated the result of the tournament held in Tallinn, where both grandmasters shared 1–2 places. This event was joyfully greeted by the public, as Estonia was rightfully proud of the achievements of its grandmaster. The winners of the tournament are depicted standing with their backs to each other with an impressive crown crowning them. Also above their heads is the inscription "Tallin 71", and near their feet there is the number 11.5, indicating an equal score for both masters. And the work of I. Igin in "64" No. 01 (01–07.01) 1971 depicts Tal's passionate addiction to smoking. Thanks to photographic materials and documentaries, including the popular science film "Seven Steps Beyond the Horizon" (1968) by F. Sobolev, it is noticeable that the grandmaster played a large number of games while smoking. And this was the trend of the time, when the rules did not prohibit smoking of players and spectators in the hall.

The drawing by I. Zubov in the magazine "Ogonyok" "Agreed to a Draw" is a caricature that depicts two chess king figures, who are quite peacefully arm in arm heading towards the buffet, as indicated by the sign on the left. This artist's drawing very ironically reminds us that, with all the objective spirit of competition, chess is, first of all, a democratic, unifying game. Its basis is healthy rivalry, competition, but not senseless enmity.

Amusing life situations indicate a state of such strong passion for the game that people could literally forget about their professional responsibilities and work day. This is illustrated for us by the cartoons "Doctor, your situation is not pleasant", the drawing by I. Gench "There are 4 minutes left until the end of the working day, but we need to make another 20 moves..." published in "Krokodil", the humorous works of Yu. Cherepanov "In dentist's waiting room. Painkiller" and I. M. Semenov (1906–1982) "House of Writers' Creativity" in "Ogonyok". The cartoons are all the more poignant because they emphasize the passion for chess and the neglect of their duty among representatives of the intelligentsia and mental workers — the characters in the drawings are doctors and writers.

Drawing "Aunt Dusya, move my horse to that square over there!" E. B. Shcheglova (1927–1991) in "Krokodil" illustrates the far from funny social

Ill.5. I.A. Sokolov (1921-1980).
«Viktor Kortchnoy and Mikhail Tal». «64» №19, 1969.

problem of youthful infantilism. The action of the cartoon takes place in a dormitory, where two over-aged students play chess while comfortably lounging on their beds. When an elderly woman, probably a watchman or a relative of one of them, enters, the young people do not even think of getting up, but ask her to move the chess piece standing on the table in the room. In this case, chess is not used by the artist as a symbol of intellectual work, the embodiment of the power of mind and will. The purpose of their image is to enhance the edifying satirical effect, since the bad manners and laziness of the characters for the viewer embody the dissonance with the chess game itself and its principles. We deal with a different kind of humor when

we get acquainted with the drawing by E. S. Shabelnik (1941–2000) in the magazine “Krokodil” No. 15, 1969 “Throw-in”. The title of the work itself is telling. This term is borrowed from team games with a ball and puck such as football, basketball, and hockey, where this technique is used. The artist also depicts a referee in yellow clothing blowing a whistle. This cartoon is intended to highlight the trend of the game developing in an increasingly sporting spirit.

To summarize, let us turn to the conclusions regarding the symbolism of the works. Cartoonists borrowed concepts from chess into the figurative language of graphics, which is clearly visible in the works of Efimov. Let us also note the use of royal paraphernalia: mantle, crown, scepter. It is noteworthy how in the USSR symbols move into a caricature on a chess theme from the category of monarchical symbols to a different semantic content. In cartoons, they serve as an attribute of a leader in the field of sports achievements. The glory of the champion personified the glory of the Soviet state on the basis of intellectual sports. This revealed the special vitality of this symbolism, which, under the leadership of the USSR government, could be used mainly in connection with satire on the monarchical system, and contained a negative assessment. The image of the chess king in the caricature is full of pathos and nobility; it was also used by Western masters. In the caricature, there is also a merging of players/politicians in the caricatures with images of chess pieces (knight, bishop, rook) based on the analogy of the type of movement on the board, or in a visual way.

REFERENCES

1. Ainutdinov, A. 2008. “Typology and functions of caricature in the press”, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, pp. 20–28.
2. Alekseev, V. 1979. A weapon of political satire. M..
3. Melnikov, S. 2017. Political humor as a form of reflection in Russian society (using the example of cartoons of the XX–XXI centuries) topic of the dissertation and abstract at the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 22.00.05, candidate of sciences.
4. Sidorov, A. 1985. “Masters of Russian and Soviet graphics”, *About the masters of foreign, Russian and Soviet art. Selected works*. M.: Soviet artist.
5. Chepurov, I. 2014. “Visual means of domestic caricature of the 17th-20th centuries”, *Bulletin of the Orenburg State University*.
6. Shevtsova, A., Grinko, I. 2019. “Museums and Soviet satire”, *Man and culture*, vol.2, pp.80–96.

Анна Александрона Фишер

искусствовед

кафедра кино и современного искусства

Российского государственного гуманитарного университета

e-mail: modernanna@mail.ru

Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0001-5163-7552

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-5-40-61

СОЦИАЛЬНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СПОРТИВНЫЕ АСПЕКТЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КАРИКАТУРЕ 1920–1970-Х ГОДОВ, ПОСВЯЩЁННОЙ ТЕМЕ ШАХМАТ

Аннотация: Автор статьи обращается к изучению отечественной карикатуры 1920–1970-х годов, посвящённой теме шахмат. При анализе многообразных художественных интерпретаций шахмат в жанре карикатуры выделяются прежде всего социальные, политические и спортивные аспекты. Неоднократно проявляется свойственная искусству советской карикатуры способность к формированию ярких и ёмких художественных образов, обыгрывающих тривиальные ситуации общества, поведенческие паттерны индиви-

дуумов. Отдельное внимание автора отведено также портретам-шаржам и карикатурным иллюстрациям, добродушным изощткам и хлёсткой сатире. В качестве примеров рассмотрены работы графиков Б. Ефимова, Ю. Юзепчука, С. Власовского.

Ключевые слова: искусство XX века, советская юмористическая графика, шаржи, политическая карикатура, социальная карикатура, спортивная карикатура, тема шахмат в искусстве, шахматная иллюстрация.

Период 1920–1970-х годов отечественной карикатуры были богаты яркими образами и разнообразны подачей материала художниками. Мы можем проследить становление отечественной юмористической печати 1923–1926 гг., когда в ряду множества национальных республик происходит увеличение роста сатирической периодики. Двадцатый век оказался щедрым на научные и технические открытия, а также на культурные и спортивные достижения. Для советского человека все более важным становилось ощущение причастности к современности, что проявлялось в возросшем внимании к новым героям эпохи, к знаковым общественным новшествам. Героем новой эпохи стал образ гражданина, активно вовлечённого в проблемы современной общественной жизни. Существенной составляющей новых образов оказался и спорт. Активно развивались средства массовой информации, рос тираж популярных газет и журналов как в нашей стране, так и за

границей. К работе в периодических изданиях активно привлекались художники. Можно справедливо заметить, как с двадцатых годов XX века обнаруживается небывалый масштаб сатиры в печати, включающий более двухсот популярных изданий, в числе которых грузинские «Нианги» («Крокодил»), «Хатабала» («Переполюх»), «Тартарози» («Сатана»), «Шолти» («Бич»), «Цетели цоцхи» («Красная метла»), туркменский «Токмак» («Колотушка»), чувашский «Капкан», украинский «Червоний перець» («Красный перец»), башкирский «Хэнэк» («Вилы»), а также «Машраб» и «Мушфики» (оба журнала названы именами национальных поэтов), «Ширинкор» («Сатирик»), «Бигиз» («Шило»), «Муштум» («Кулак») производимые в Узбекистане и Таджикистане, в Марийской республике издавали «Дубинушка» и «Арлан» («Хомяк»). И это далеко не весь перечень сатиры в печати, дающий представление о распространении и развитии изданий юмористической направленности,

включающих применение карикатуры: «...зарождение карикатуры является явным признаком развития общества, так как часто именно она является графическим способом выражения человеком своей гражданской позиции» [Чепуров, 2014, с. 148].

Выпускаются тематические журналы: «Шахматы в СССР», «Шахматная Москва», «Шахматная бюллетень» (Москва); «Шахматы» (Рига). Шахматные задачи, специальные материалы размещались в регулярных изданиях не одного десятка газет и журналов: «Правда», «Известия», «Труд», «Наука и жизнь», «Огонёк», «Смена» и др. В ряде изданий помимо репортажей, этюдов и шахматных композиций приводились графические иллюстрации-карикатуры. В советское время карикатура носит зачастую идеологический характер, как отмечалось ещё В. А. Алексеевым [Алексеев, 1979], а её основная функция — воспитательная.

«Таким образом, для нашей страны наступил XX век — век отечественной карикатуры. Именно в этот период политическая карикатура стала неотъемлемой частью периодической печати, одним из самых популярных жанров изобразительного искусства». [Чепуров, 2014] Двадцатые годы — расцвет советской сатирической публицистики. Для графиков в СССР, который долгое время являлся гегемоном в шахматах, значимость вопроса изображения торжества шахматистов, их престижа на спортивном Олимпе неоспорима. К советской карикатуре в качестве источника прибегали А. А. Шевцова и И. А. Гринько при изучении образа музея и массового сознания. Они писали: «Это не жесткая сатира, а относительно мягкий и идеологически выдержанный юмор, нацеленный на пропаганду успехов социалистического культурного строительства...» [Шевцова, Гринько, 2019, с. 80–96]. Таков преимущественно характер отечественной карикатуры. Примеры ее отражены главным образом в журнале «Крокодил», который признается одним из ведущих советских СМИ, обретшим высокий уровень популярности среди иных. Тираж его в период расцвета достигал 6,5 миллионов экземпляров. Возглавивший издание «Крокодила» в 1922–1923 гг. К. С. Еремеев выработал основной принцип журнала, заключающийся в этой тесной связи с читателем, что он перенес из опыта работы в газете «Правда». Еремеев был талантливым организатором и идейным руко-

водителем, чьё стремление, чтобы «Крокодил» задавал тон всей советской сатире и карикатуре, оправдало себя. Сформировалось направление образования тенденции в карикатуре, самого стиля графики. Журнал становится не столько отвечающим развлекательно-сатирическим задачам, но является идеологическим и пропагандистским источником в области культуры. Производство журнала опиралось на читателей «Рабочей газеты», подписчикам которой «Крокодил» выдавался бесплатно в первое время, он являлся приложением к газете. Это позволило новому журналу найти своих читателей, прежде всего рабочих людей. Органическая связь с большой массовой газетой позволила редакции «Крокодила» наладить регулярный и бесперебойный выпуск журнала. С начала публикации «Крокодила» все меньше читатель интересовался критикой процессов государственного масштаба. Самых же резких поводов для критики пришедшая советская власть в среде рабочих не вызывала. Задачей художников-карикатуристов было установлено выявление не соответствующих правилам и идеологии нового формирующегося социума отдельных личностей и событий.

Внимание заслуживает сам способ иллюстрирования. Печатная машина полиграфии «Крокодила» вплоть до 1980-х годов из-за технических свойств имела некоторые ограничения в печати, что придавало журналу индивидуальность. Исходя из возможностей лишь одна из сторон печаталась в четыре краски, являясь по сути полноцветной. Вторая же сторона производилась в две краски (чёрная и цветная). О типе журнала с иллюстрациями рассуждал А. А. Сидоров: «Жизнь захотела его, эту тонкую для дешёвизны — тетрадь, обильно иллюстрированную, в чем мы должны отметить неизбежное доказательство потребности пролетариата в изобразительном начале». [Сидоров, 1985] Исследователь отмечал ещё один существенный для графического искусства момент, что в скором времени графика вытеснила из способов оформления изданий фотографию, изначально помещаемую на страницах различной печатной продукции. Им же приводилась мысль о необходимости требования к журнальной графике, заключающегося в избрании чистой, чёткой линии. Художниками должна была учитываться пригодность для фо-

томеханического воспроизведения их рисунка. Избыточные, несущественные детали подвергались упразднению.

Регулярно поступающей в редакцию «Рабочей газеты» поток информации, доставлял возможность художникам сатирического жанра «Крокодила» своевременно откликаться на самые актуальные темы, предоставленные в их распоряжение. Редакторами журнала, коих за интересующий нас период сменилось немало Н. И. Смирнов, К. А. Мальцев, Ф. Я. Кон, Н. А. Иванов-Грамен, М. И. Мануильский, М. Е. Кольцов, Я. Г. Ровинский, Л. И. Лагин, Г. Е. Рыклин, Д. Г. Беляев, С. А. Швецов, М. Г. Семёнов, перманентно поддерживался избранный вектор и тон сатиры. Они принимали деятельное участие в нахождении новых форм связей с читателем, поиске художественных приёмов и форм сатирической типизации, знакомые нам благодаря произведениям в области карикатуры и фельетона. Одновременно с «Крокодилом» с различными сатирическими журналами как «Чудак», «Смехач» сотрудничали художники М. А. Глушков, Б. Е. Ефимов, М. М. Черемных, Кукрыниксы (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов), К. П. Ротов.

Известна карикатура Б. Е. Ефимова (1900–2008) в журнале «Красная нива» (1925) четверка победителей Московского турнира: Е. Боголюбов, Э. Ласкер, Х. Р. Капабланка и Ф. Маршалл. Флаг СССР в руках первого призёра. Мастер был признанным графиком, обладающим остротой видения в политической карикатуре на международные темы. Он именовал газету «Правда», с которой сотрудничал, колыбелью советской политической карикатуры. Работал художник также с газетой «Известия», где исполнял обязанности главного художника. Его работам свойственно выражать социальную заострённость мировых событий, а самому автору неоднократно приходилось становиться критиком общественных явлений и течений, в том числе выступать с сатирой против идей троцкистов, космополитизмом. Ефимов оставил после себя также ценное наследие в виде мемуаров, книг воспоминаний и размышлений об искусстве, и, конечно, непосредственно сами графические работы.

К рассматриваемому ранее по поводу образной символики забавному рисунку Ефимова знаменательной победы советских шахматистов, где на изображении впереди мчится Ботвинник, за ним бегут Смыслов и Керес, Решевский плетется,

а Эйве робко выглядывает из-за угла в журнале «Крокодил» был даже присовокуплен стишок:

Гремит «Ура» в честь лидера турнира –
Соперников Ботвинник победил!
И шлют привет свой чемпиону мира
И Ферзь, и Конь, и Слон, и «Крокодил».

Приведённая работа выполнена карикатуристом Ефимовым поистине примечательно. На ней художником изображены принимавших участие в матче-турнире на первенство мира пять игроков. Справа расположены верхом на конях и слоне советские гроссмейстеры М. Ботвинник, П. Керес и В. Смыслов представлены в образах благородных рыцарей, выступающих под государственными знамёнами с серпом и молотом. Голландский шахматист М. Эйве, в неприступной башне, символизирующей ладью, как и мчащийся американский игрок Р. Файн в колеснице, запряжённой чёрным конем и белым слоном, изображены на рисунке слева. Фигуры западных шахматистов составляют оппозицию советским спортсменам, каждый держит в руках флаг своего государства. Удачно передан образ не сумевшего по личным обстоятельствам принять участие в турнире Файна, чья стремительность выражена Ефимовым также диагональным построением композиции.

Карикатура художника «Парад в честь чемпиона мира» (1948 г.) — это ироническое изображение торжественного приветствия чемпиона счастливыми шахматными фигурами, которые играют на музыкальных инструментах, размахивают флагами, держат букеты цветов. В этой работе Ефимов вновь прибегает к символическому языку искусства.

Дружеский шарж Б. Ефимова «Танк «МБ» тяжёлая (особенно для противников) фигура. Образ танка, на котором едет М. Ботвинник включает в себя фигуру ладьи, а изображение шахматных часов символизирует гусеницы танка. Образ Ботвинника-победителя, созданный графическими работами советских карикатуристов, это ещё и символ торжества СССР в области шахмат. Чемпион долгий период удерживал за собой право на этот почётный спортивный титул, неоднократно защищая его и обретая заново в матч-реваншах. Михаил Моисеевич удерживал лидирующие позиции в течение порядка пятнадцати лет, значительного периода в области спорта. В его лице на

карикатурах представлен персонификационный образ целого народа, что могло быть понятно современникам и доступно пониманию в области изобразительного искусства и для иностранного зрителя. В карикатуре Ефимова обыгрывается аббревиатура «МБ», обозначающая название танка, также являющаяся инициалами Ботвинника. Иная карикатура мастера «Блестящая победа вновь назначенного шахматного чемпиона Германии Карльса», напечатанная в журнале «Крокодил» (1935 г.) посвящена немецкому игроку Карлу Карльсу, участнику нескольких олимпиад, директору банка. Она имеет острое социальное звучание, демонстративное присутствие военных на рисунке подчеркивает милитаристский дух побед немецкого народа.

Следующим крупным автором, создавшим запоминающиеся шахматные образы, стал М. М. Черемных (1890–1962) — художник-график, театральный декоратор, иллюстратор литературы («Двенадцать стульев», «Золотой теленок»), создатель «ОКОН РОСТА», проявивший себя на поприще отечественной советской карикатуры, плодотворно трудившийся в журнале «Крокодил». Впервые выступил как художник-карикатурист он в журнале «Сибирская новь». В качестве дебюта им был представлен юмористический рисунок, изображающий учителей, о чем писал М. Л. Иоффе. На молодого тогда мастера было оказано влияние С. М. Прохорова, с которым он познакомился в Томске. После встречи с ним к Черемных приходит решение оставить медицинское образование и переехать в Москву для дальнейшего обучения живописному искусству.

Сатирический рисунок «Решающий тур» 1959 г. на тему соревнования между СССР и США в деле развития сельского хозяйства М. Черемных в «Крокодиле» представлял вниманию раскрытие образа человека труда (фигура слева). Это профильное изображение мужчины средних лет с тёмными усами, в рубашке и галстук. Его поза и прямой взгляд передают волю и решительность персонажа, который левой рукой переставляет фигуру на доске. Справа Черемных нарисовал сатирическое изображение капиталиста — пожилого, взволнованного мужчины, по лицу которого катится пот, в цилиндре. Часто цилиндр являлся символом богатого финансиста и фабриканта, а также США, составляя их персонифицированный образ Дяди Сэма.

В этом случае можно говорить о воплощении феноменологического подхода концепции «мы»-идентичности и «они»-идентичности А. Шютца к обоснованию влияния на организацию совместных идентичностей в государственном масштабе политического юмора [Мельников, 2017]. Об этом рассуждает в своём исследовании С. С. Мельников. Карикатуристами достаточно буквальным графическим языком создавались противоположные образы, являвшиеся воплощением не только нескольких разных народов, но идеологически разных миров, которые столкнулись в борьбе за победу в шахматном состязании. Рефреном звучит мысль, озвученная некогда Дж. Р. Киплингом «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и встреча им не грозит,...» в «Балладе о Западе и Востоке» (1889 г.).

Актуальностью передачи действительности в художественных образах обладал выдающийся график, карикатурист, плакатист Е. А. Ведерников (1918–2009), который издавал карикатуры в журналах «Смена», «Крокодил», «Огонёк», в газете «Правда». В журнале «Крокодил» № 24 (1969 г.) создал карикатурное изображение с надписью «- Пока воду не пустили, заведующий баней даст сеанс одновременной игры». Карикатура мастера ещё раз подчёркивает распространение шахматной игры в советском обществе. Она демонстрирует ситуацию, когда даже в бане в часы своего досуга собирается множество людей, желающих сыграть в шахматы. При этом необходимо помнить, что это все незнакомые друг другу люди, обладающие разным образованием, воспитанием и др. факторами жизни. Однако игра для них — объединяющий источник для каждого члена общества, это действительно демократичная игра. Подобно другим политическим и бытовым карикатурам художника, эта работа сочетает в себе острый социальный символизм, ироничность и свободную технику исполнения.

Ярким талантом отличались карикатуры Ю. В. Юзепчука (ок.1900–1943). Он, оригинальный мастер акварелист, карикатурист, явился создателем ряда шаржей цикла «На VII чемпионате СССР» (1931 г.) книги «Шахматное творчество Ботвинника» III том (1968 г.). Ю. Юзепчук проявляет талант в работе «На VII чемпионате СССР», также в дружеском шарже «Ничья» в советском иллюстрированном литературно-художественном журнале «Смена» (1933 г.) и аналогичный ему, изображающий матч между М. Ботвинником и С. Флором.

Изображения мастера предельно графичны, линейны. Образы представлены несколько изломанными фигурами, что подчёркивало нервную, беспокойную атмосферу соревнования 1933 года, вызвавшего заметный интерес общественности. Матч рассматривался как ответственное спортивное и политическое событие. Сам М. М. Ботвинник даже посвятил разбору матча отдельную книгу «Матч Флор-Ботвинник» (1934 г.), где представил анализ всех двенадцати партий. Изначально перевес удерживал чехословацкий шахматист, но потом Ботвинником было завоёвано и реализовано некоторое преимущество. Упорная борьба, завершившаяся счётом 6:6, убедительно подтвердила прочную позицию Ботвинника, не уступавшего по уровню подготовки лучшим западным шахматистам.

Карикатура Юзепчука «Капабланка выиграл!» (1936 г.) представляет образ уже немолодого Х. Р. Капабланки в очках и с заметными залысынами. Художник иронически подмечает горделивую позу шахматиста, широкий, уверенный шаг. Не остаются без внимания такие говорящие детали как франтовато повязанный платок и изящный сюртук гроссмейстера. Все это стремилось подчеркнуть присущее пристрастие Капабланки ко внешнему лоску, выпенренное поведение. Не менее интересен шарж Юзепчука «Дубинин — Выгодчиков» 1934 г., представляющий игроков за столом с шахматными часами, каждого одетого в цвет своих фигур (чёрный и белый). Даже простое колористическое противопоставление двух сторон, частый приём у художников-графиков, для создания символической борьбы между спортсменами реализован вполне успешно. Интересно заметить, что на доске представлены только два коня, без королей и каких-либо ещё фигур, что противоречит правилам игры. Однако в изобразительном искусстве подобное опущение несущественных для зрителя деталей встречается практически постоянно, художники не стремились следить за воспроизведением верной расстановки фигур на доске.

Дружеский шарж Ю. Юзепчука «И. Бондаревский» в издании «Вечерняя Москва» (1940 г.) представляет собой иронический, даже несколько лиричный портрет мастера И. З. Бондаревского, удостоившегося внимания благодаря тому, что сумел добиться первого места в соревновании 1940 года, разделив его с Лилинталем. Его образ изображён как скромный, несколько не-

брежный к своей внешности молодой человек, с расстёгнутым воротником рубашке, непослушными волосами.

В лаконичной манере решены сатирические изображения Юзепчука (1940 г.) гроссмейстера М. Ботвинника с подписью «Favored to retain his title», гроссмейстера Г. Левенфиша — «...No longer a strong threat», гроссмейстера А. Лилинтала, созданные для американского журнала «Chess Review». Примечателен шарж на Лилинтала, который во многом является приметой времени. Известно, что ранее во время проведения соревнований шахматистов допускалось курение в зале, что в свою очередь рождало прецеденты, забавные случаи. М. Ботвинник, готовясь к серьёзному турниру против М. Эйве, который курил, он договаривался со своим другом В. Рагозиным, чтобы тот во время тренировок его обкуривал. Жизнь художника Юзепчука окончилась трагически, он умер на острове Свяжск в 1943 году, где находился в заключении по доносу. И упомянутые карикатуры мастера для «Chess Review» были напечатаны летом 1944 года, когда их автора уже не было в живых.

Достойное место в искусстве карикатуры занимают специально созданные иронические иллюстрации. Шаржи из книги, составленной В. Д. Батуриным, дают главным образом острые внешние характеристики, это прежде всего карикатурные характерные образы. Особого внимания заслуживает серия работ художника С. А. Власовского (1931 г. р.) из книги Н. А. Полторанова «Юмор в шахматах» (Волгоград) 1967 года, иллюстрирующие богатую афоризмами и реальными примечательными историями из жизни шахматистов. Одна из работ, входящих в книгу, посвящена В. Стейницу. Она сопровождает повествование об анекдотическом случае, произошедшем с чемпионом, когда он был арестован полицией Нью-Йорка, но вскоре освобождён после разрешившегося недоразумения. Карикатура изображает шахматиста в клетчатой робе, с кандалами на ногах, и иронической табличкой с номером заключённого «e2-e4» за решёткой. Суть происшествия заключалась в том, что в 1890–1891 годах между чемпионом России М. Чигориным и самим Стейницем, который в то время жил в Америке, состоялся матч из двух партий по телеграфу. А Стейниц использовал при передаче шахматных ходов специальный шрифт, который показался подозрительным американским

властям, заподозрившим шахматиста в шпионаже на иностранную разведку.

Другой рисунок С. Власовского раскрывает юмор ситуации в то время, когда Капабланке довелось давать сеанс одновременной игры. Один из проигравших спросил Капабланку после завершения сеанса игры о собственном уровне. На это он получил удовлетворительный ответ гроссмейстера, также задавшего любителю вопрос о причине почему тот ни разу не сделал ход конем. В итоге последовал достойный анекдота ответ, что игрок просто не имел представления о том, как ходит эта фигура. Власовский решил создать карикатурные образы к иллюстрированию этой истории довольно лапидарно, в буквальном смысле. По центру композиции расположил шахматный стол, слева изображён представительный образ Капабланки с ярко подчеркнутыми портретными чертами, справа — образ неизвестного улыбающегося игрока, сжимающего в руках двух белых коней.

Также художник осветил комическую историю, произошедшую с Д. Бронштейном в Аргентине. В то время проводился матч на первенство мира между двумя советскими гроссмейстерами М. Ботвинником и М. Талем. Аргентинцы проявляли живое внимание к этому матчу, некоторые интересующиеся ходом игры при встрече обращались к Бронштейну с вопросом: «*Qué tal?*», что по-русски созвучно «*Ке Таль*». Обычно Бронштейн не отказывался отвечать, объяснить позицию игроков. Он замечал, что сейчас хорошее положение на доске, а, следовательно, перевес, имеет Таль. Однако уже позже Бронштейну объяснили его ошибку. Дело заключалось в том, что выражение «*Qué tal?*» по-испански означает вежливый вопрос «*Как дела?*», никакого отношения к игре М. Талья этот речевой оборот у аргентинцев не имел. На карикатуре Власовский представил Бронштейна в образе стоящей шахматной фигуры чёрного короля, разводящего руки в стороны, с портретными чертами самого гроссмейстера в очках.

Примечательно как художнику удавалось выразить ироническое отношение к реальным комическим ситуациям шахматного мира, в лаконичной форме передать анекдотичность положения, в котором оказались его герои. Оригинально подошёл он и к образу Т. Петросяна. Как-то у чемпиона поинтересовались, что лучше в шахматах: атаковать или контратаковать? На что Петросян

афористично заметил, что лучше — выигрывать! Образ чемпиона на изображении представлен нетривиально. Лицо Петросяна передано портретно, при этом взгляд гроссмейстера и иронически приподнятые брови говорят об уверенности в себе шахматиста, изображённого на первом месте пьедестала. Художник обозначил в образе также присутствие у него острого чувства юмора, на что может служить намёком находящаяся в руках мастера рапира.

Карикатуристом было освещено событие, произошедшее с Талем в Москве, в период прохождения двадцать четвёртого чемпионата СССР в 1957 году. Известно, что Таль во время пребывания в столице решил погулять с девушкой по городским улицам. Однако увлечённые прогулкой, они нарушили правила дорожного движения, и были задержаны, так как документов с собой у них не оказалось. Таль оказался в милицком отделении милиции, где явился свидетелем картины, когда дежурный лейтенант, находился за шахматной доской и анализировал его отложенную партию с И. Е. Болеславским. По вероятности данную позицию передали накануне по радио в вечернем выпуске, и, узнавший собственную позицию Таль, решился сделать не узнавшему его лейтенанту замечание по поводу одного сделанного хода. Когда милиционер узнал гроссмейстера и недоразумение благополучно разрешилось они уже разбирали позицию совместно, что и передал в карикатуре Власовский. Он изобразил два профильных портрета за игрой. Слева М. Таль с его характерными чертами внешности, справа — обобщенный образ молодого представителя милиции в форме. На щеках лейтенанта ярко использована штриховка для создания румянца, говорящего об удовольствии от готовности сыграть с ним знаменитого гроссмейстера, которое было ему, безусловно, лестно. Фигуры изображены в одинаковую величину, одинаково увлечёнными процессом, что подчёркивает реальный характер Талья, который обладал истинным демократизмом в шахматах, не имел при всех своих профессиональных заслугах звёздной болезни. Он мог играть равно увлечённо с профессионалами и любителями.

Благодаря примерам работ, приведённых из газет и журналов, мы видим, что под шаржем понимается прежде всего портретное изображение, в котором характерные черты подчёркиваются, гиперболизируются. Ряд изменений применяет-

ся карикатуристами в целях проявления комичности образа. Художник специально фокусирует внимание зрителя на определённых, неприглядных чертах внешности изображаемого персонажа, обостряя общее впечатление. Обычно, что касается дружеского шаржа, художник довольно безобидно обозначает характерные черты образов героев, обращаясь ко внешности. Подобные шаржи не несут существенного социального и политического подтекста.

На долю печати приходится наблюдать шаржи, адресованные конкретным лицам, являющимся идеологическими, политическими противникам. Специфичность этого жанра раскрывается в узнаваемости публичных персон из мира политики, искусства, спорта. Функционирование шаржированных портретов, как разновидности карикатуры, в прессе является средством художественной типизации образов. Карикатуристы прибегают к применению различных форм иронии и гротеска для критически направленного утрирования негативных сторон социальной жизни, воплощённых в ряде общественных явлений и известных персон.

В этом отношении нас привлёк дружеский шарж на Макса Эйве 1948 г. московского художника Н. М. Лисогорского (1910–1986), также именуемого Лис. Рисунок художника выполнен в ироническом ключе, он мастерски передаёт двойственность образа. Эйве, не только шахматист, но ученый-математик. Лис при создании рисунка подчёркивает свойственные герою как работнику в области науки стремление к порядку и логике, что внушается зрителю при помощи изображения строгого костюма, который занимает по площади значительную часть карикатуры. Пропорции гроссмейстера уступают в размерах собственному пиджаку, который плотно застегнут на все пуговицы, на шее Эйве завязан галстук. Одновременно художник вводит символическую фигуру слона, выглядывающего из кармана шахматиста словно детская игрушка. А доска для игры, которую герой прижимает к себе, вызывает ассоциацию с книгой. Карикатура образует насмешливый образ чемпиона-отличника, победившего в своё время А. Алехина.

Дружеский шарж Лисогорского на М. Ботвинника и Д. Бронштейна «*Раскачиваются...*» представляет взору двух гроссмейстеров на символических качелях, представленных в образе шахматной доски в роли перекладины и двух ладей — двух опор. Оба шахматиста изображены

портретно достоверно, их фигурам предана решимость: их губы плотно сомкнуты, руки сжимают верёвки качелей, тела напряжены. Зритель понимает, что соперники не собираются уступить друг другу без борьбы. Чтобы подчеркнуть силу их движения Лис применяет диагональные штрихи и мелкие, словно разлетающиеся от ветра, шахматные фигурки. Карикатура должна была воплотить дух соревнования за звание чемпиона мира. Известно, победивший в соревновании претендентов Бронштейн, сыграл с Ботвинником в ничью, практически не уступая ему в матче. Действующему чемпиону тогда удалось сохранить за собой звание благодаря бытовавшему правилу о ничейном счёте в игре.

И. А. Соколов (1921–ок.1980) — автор ярких карикатур на отечественных спортсменов, футболистов, создал дружеский шарж «*Атакуют Таль!*» на котором изображён мчащийся по полю за мячом М. Н. Таль. Художник решил при помощи аналогии с футболом подчеркнуть склонный к риску, авантюре стиль шахматной игры спортсмена. Восьмой чемпион мира славился своим неординарным взглядом на соревновательный процесс, известен многочисленными жертвами фигур, считавшимися не всегда корректными, в погоне за красотой партии. Подобную характеристику передаёт шарж Соколова, будто отсылая к известной крылатой фразе «*Вижу цель, не вижу препятствий*». Также Игорь Соколов для шахматного издания «64» № 24 (1969 г.) создал характерную карикатуру на Светозара Глигорича. В работе художник подчеркнул серьёзную увлечённость шахматиста помимо разнообразной шахматной деятельности, а Глигорич являлся международным шахматным арбитром, литератором и журналистом, страстным любителем футбола, профессионально занимался музыкой. Многосторонние интересы мастера изобразил на рисунке И. Соколов, представив гроссмейстера играющим на гитаре и в то же время в мяч. В карикатуре присутствует не озвученная явно ирония относительно того, что успех в работе зиждется зачастую на упорном освоении выбранной деятельности, а занимаясь многими видами деятельности затруднительно во всех областях достигать высоких результатов.

Ясную образную аналогию проводит Н. Лисогорский, создав карикатурное изображение «*Три богатыря*» (1947 г.). Он обращается к известному полотну М. В. Васнецова «*Богатыри*», подчёркивая

бытующее в обществе отношение к шахматистам, как отстаивающим честь защитникам русской шахматной школы. В центре, уподобляя персонажа Илье Муромцу, выступает фигура т. н. патриарха отечественных шахмат М. Ботвинника. По сторонам от него соответственно изображены решительный П. Керес, отсылающий к героическому образу Добрыни Никитича, а справа, более лирично, построением фигуры отсылающий к Алеше Поповичу, преподнесён персонаж В. Смылова. Выбор этих трёх игроков не был случаен у художника, в 1947 году именно они успешно выступили на международном соревновании.

В 1948 году Н. Лисогорским создано карикатурное изображение «Накануне матч-турнира на первенство мира» представляющее собой пять портретов-шаржей гроссмейстеров М. Эйве, С. Решевского, М. Ботвинника, П. Кереса и В. Смылова, заключённых в медальоны с шахматным фоном оформления. Шестой приглашённый участник Р. Файн, не приехавший на турнир по семейным обстоятельствам, представлен Лисогорским символическим знаком вопроса в виде шахматного коня, словно намекая на вынужденно отсутствующего персонажа. Схожую проблему решил Б. Ефимов в рассматриваемой выше работе «В бой за первенство мира», посвящённую тем же спортивным событиям.

Тогда же в 1948 году художник создал карикатурное изображение М. Ботвинника со сложенными на груди руками, в которых он держит шахматную фигуру и слона. В том же году мастер создал карикатурное изображение М. Ботвинника в образе монументальной фигуры из кирпича, сквозь которую безуспешно пытается пробиться маленькая фигура чёрной пешки. Мы видим, как образ разными художниками-графиками постепенно создаётся Ботвинника. Он складывается как воплощённый идеал шахматиста, непререкаемого авторитета, не имеющего никаких слабостей перед противником. Подобному прославлению служит и карикатура Иосифа Ильича Игина (1951 г.). На ней представлен М. Ботвинник в короне и мантии верхом на слоне над миром, представленном в виде окружности. Образ Ботвинника демонстрирует мощь и целеустремлённость спортсмена. Одновременно с тем он и несколько ироничен, повторяет довольно пафосные позы великих полководцев на коне, кондотьеров.

Рассматривая искусство карикатуры видится необходимым затронуть тему отдельного её типа — изошутки. Прежде всего изошутка направлена на изображение человеческих проблем в оптимистичном ключе, не несёт задачи подвергнуть жестокости сатиры. Графики, обращаясь к этому типу карикатурных изображений, определяют основную задачу созданием карикатуры, не требующей словесного пояснения и уточнения. Происходящий в сознании зрителя мыслительный процесс должен подкрепляться на знакомых предметах, не требующих отдельных толкований, комментариев. Изошутку можно соотнести с использованием омонимов в речи, применение которых заключается в сходном звучании, скрывающим различные значения и смыслы. Таким образом изошутка может рассматриваться как игра, шарада. Об изошутке писал А. С. Айнутдинов: «Для того чтобы охарактеризовать это направление карикатуры, воспользуемся цитатой о «новых художниках» из альбома «Человек в квадрате», посвящённого творчеству одного из самых крупных отечественных карикатуристов двадцатого века Олега Теслера, который редактировал в шестидесятые года прошлого века сатирическую страницу журнала «Смена»: «Новое поколение карикатуристов специально избегает политических тем, их интересуют простые человеческие отношения и слабости. В основном, карикатуры без слов, и их с удовольствием перепечатывают крупные зарубежные газеты и журналы» [Айнутдинов, 2008, с. 20–28]. В качестве примера изошутки может служить работа А. Зубова. Его рисунок возник как отклик на тему этюда А. А. Троицкого:

«Грядущие годы таятся во мгле,
Но вижу твой жребий на светлом челе».

Александру Зубову принадлежит ряд изошуток и карикатур, напечатанных, как и описываемая выше изошутка, в «На первенство мира» издания «Вечерней Москвы». К ним относится «Разочарованный король» в № 04, 17 марта 1948 г. Она иллюстрирует оригинальное превращение пешки вместо ожидаемой фигуры ферзя в коня, который объявляет мат белому королю противника. В выпуске № 05, 23 марта 1948 г. была опубликована изошутка «Бить или не бить?!». Также художнику принадлежит забавная карикатура с пешкой, которая буквально

отрезает фигуру слона на доске ножом в № 7 (31 марта 1948 г.). Бросок и комический рисунок «Вся семья в цейтноте!» Зубова, где над шахматной доской склонилась практически вся семья. Мы видим заинтересованные фигуры родителей, маленьких детей и пожилого человека, раздумывающих над исходом партии. Даже совсем крошечный ребёнок на переднем поле изображения подспудно привлечён к шахматам, так как в руках держит фигуры детских игрушек коня и слона. Это подразумевает, что следующее поколение семьи также не минует страсти к шахматам в будущем. Примечателен и рисунок «На открытой линии «а» в № 06 (25 марта 1948 г.). Эта работа представляет собой поделённый на несколько частей рисунок. Вверху мы видим зазевавшуюся фигуру белого короля, который не замечает шаха от чёрной ладьи. А снизу художник создаёт иную сценку, где две занятые разговором фигуры людей абсолютно не слышат сигналов надвигающегося на них автобуса. Таким образом, карикатура Зубова, опираясь на метод аналогии, является предупреждением опасности быть невнимательным, что может грозить фатальным исходом в шахматной партии и обычной жизни. Другая карикатура Зубова «Вы такой сияющий и довольный как будто только что... ферзя съели! — Нет-с, я раскусил тактику Эйве!», опубликованная в № 07 (31 марта 1948 г) отсылает к образам непосредственных обсуждений в обществе, вызванных событиями шахматного турнира. В 1948 году велись горячие дискуссии по поводу силы действующего голландского чемпиона М. Эйве, его сильных и слабых сторон, предпринимались попытки угадать личность его соперника.

Концентрируют внимание несколько карикатур (1961 г.) Гелия Николаевича Кованова (1932 г. р.), посвящённые матчу реваншу между М. Талем и М. Ботвинником: «Перед матч-реваншем», «Первый раунд», «Последний раунд». Это небольшая серия работ, демонстрирующая несколько этапов соревнования. При этом художник пользуется необычным приёмом. Он воспроизводит определённое портретное сходство участников, однако переносит область сражения сначала в область искусства фехтования в карикатуре «Перед матч-реваншем». А затем представляет мастеров в образах боксёров, в чем может проследиться намёк на т. н. «избиение» М. Талю в матче, когда результат соревнования был близок к разгрому.

Ироническую иллюстрацию игры в шахматы представляет А. В. Баженов в карикатуре «Ход слон» (1956 г.). Действие разворачивается между слонем, играющим за белые фигуры, и бегемотом. Обращение при создании карикатур к образам животных было общим явлением для советских и зарубежных карикатуристов, когда предметом сатиры становились не реальные игроки или политические лидеры, а само ироническое видение игры. Так, в 1935 году немецкий художник Карл Эрнст Фишер (1900–1974) представил вниманию зрителей карикатуру с играющими на пятнистой спине жирафа, словно на доске, двух обезьян. Обезьяны в данном случае могут рассматриваться в качестве символа суетности игроков, что могло придать шутивную оценку претенциозности человеческой деятельности вообще и напомнить крылатое выражение «искусство — обезьяна природы» (с лат. «*Ars simia naturae*»).

Мотив игры человека с обезьяной в шахматы в искусстве применялся редко. Однако этот мотив затронул образы литературы: соперничество обезьяны и султана из рассказов «Тысяча и одной ночи» (49 сказка) и игра дворянина и обезьяны в произведении Л. Гурницкого «Придворный» (1566 г.). Небезынтересно также обращение к этому редкому сюжету было осуществлено в скульптуре. Необычностью отличается оформление капители собора в Наумбурге (XIII) со скульптурами нескольких играющих в шахматы обезьян. В 1969 году в журнале «Крокодил» № 14 публикуется иной рисунок Баженова «Телевизор новой системы». На карикатуре представлена сценка из жизни, где художник даёт некоторую волю фантазии. Он изображает любителя шахмат, наблюдающим за ходом игры, перед экраном телевизора. В то же время мы видим, что его конструкция усовершенствована прикреплённой откидывающейся крышкой, представляющей собой шахматную доску. В этой работе заметно воплощение идеи о предтече компьютерных программных движений, известных в настоящее время.

Другим особенно популярным в советском союзе игроком, помимо М. Ботвинника, был М. Таль. Его именовали разнообразными прозвищами «Рижский волшебник», «Шахматный Паганини», «Пират 64-клеточной доски». Латвийский чемпион являлся признанным любимцем публики, героем ходивших в обществе анекдотов, сам являвшийся автором множества юмо-

ристических замечаний и афоризмов. Для них характерно, что карикатуры на известного гроссмейстера обыкновенно решены в позитивном, ироническом ключе. Прежде всего это дружеские шаржи. Например, работа Н. Лисогорского в 1960 г. в «Крокодиле». Это один из ранних образов гроссмейстера времени его чемпионства. Фигура шахматиста изображена стоящей в окружении радостных игровых фигурок, отдающих ему дань уважения. Они разводят широко руки, отдают ему честь, слон робко расположился между ног чемпиона. Выразителен портретный шарж неизвестного мастера на Таля в латвийском журнале «Шахматы» № 21 в 1969 году. На рисунке изображён молодой гроссмейстер с преувеличенно большой головой, занимающей половину тела. Помимо сугубо юмористической функции этой прием гиперболизации служит выражением распространённого мнения о выдающемся уме шахматистов, а, следовательно, выделяющейся голове. Неоднократно публикуются в издании «64» карикатуры на Талья художника И. Соколова. В № 19 (09–15.05) 1969 года создаётся парный шарж на гроссмейстеров М. Талья и В. Корчного, шагающих по шахматной доске с миноискателем в руках. Мастер отождествляет образ игры с напряжённой деятельностью минера. В том же году в «64» № 07 (14–20.02) выпущена карикатура Соколова, изображающая М. Талья с огромной белой фигурой коня. Из нижней части фигурки выступают изображения лиц рыцарей с мечом и копьём в руках, что перекликается с образом троянского коня. Возникновение этого сюжета может быть связана со свойственной гроссмейстеру манеры неожиданного жертвования фигур за доской. Так, в 1966 году он мастерски разыграл партию с Р. Г. Вейдом, пожертвовав ему коня. Восьмой чемпион мира славился своими внезапными жертвами.

Эстонский художник А. А. Салдре (1923–2008) в «64» 1971 года № 21 (21–27.05) создав шарж на П. Кереса и М. Талья, проиллюстрировал результат проходившего в Таллине турнира, где оба гроссмейстера разделили 1–2 места. Это событие было радостно встречено публикой, так как Эстония по праву гордилась достижениями своего гроссмейстера. Победители турнира изображены стоящими спиной друг к другу с внушительных размеров короной, венчающей их. Также над их головами располагается надпись «Tallin 71», а возле ног стоит цифра 11,5,

говорящая о равном счёте очков у обоих мастеров. А работа И. И. Игина в «64» № 01 (01–07.01) 1971 года изображает страстное пристрастие к курению, свойственное М. Талю. Благодаря фотоматериалам, документальным фильмам, в том числе научно-популярном «Семь шагов за горизонт» (1968 г.) Ф. Соболева, заметно, что большое количество партий гроссмейстер проводил, куря. И это была тенденция времени, когда правилами не запрещалось курение игроков и зрителей в зале.

Рисунок И. Зубова в журнале «Огонёк» «Согласились на ничью» представляет собой карикатуру, на которой изображены две фигурки шахматных королей, которые вполне миролюбиво под руку направляются в сторону буфета, на что указывает находящаяся слева табличка. Этот рисунок художника весьма иронично напоминает нам, что при всем объективном духе соперничества шахматы, прежде всего демократичная, спланирующая игра. Основа её — здоровое соперничество, конкуренция, но не бессмысленная вражда.

Забавные жизненные ситуации указывают на состояние такой сильной увлечённости игрой, что люди могли буквально забыть о своих профессиональных обязанностях, рабочем дне. Это нам иллюстрируют карикатуры «Доктор, ваше положение не из приятных», рисунок И. Генча «До конца рабочего дня осталось 4 минуты, а надо сделать ещё 20 ходов...» изданные в «Крокодиле», юмористические работы Ю. Черепанова «В приёмной у зубного врача. Обезболивающее средство» и И. М. Семенова (1906–1982) «Дом творчества писателей» в «Огоньке». Карикатуры тем острее, что подчёркивают увлечённость шахматами и небрежение в отношении своего долга представителей интеллигенции, работников умственного труда — персонажами рисунков стали врачи, писатели.

Рисунок «Тётя Дуся, передвиньте моего коня вон на ту клетку!» Е. Б. Щеглова (1927–1991) в «Крокодиле» иллюстрирует далеко не забавную общественную проблему юношеского инфантилизма. Действие карикатуры разворачивается в общежитии, где двое великовозрастных учащихся играют в шахматы удобно развалившись на кроватях. При входе пожилой женщины, вероятно вахтёрши, либо родственницы одного из них, молодые люди и не думают встать, но просят её передвинуть шахматную фигуру, стоящую на столе в комнате. В данном случае шах-

маты используются художником не в качестве символа интеллектуальной работы, воплощения силы ума и воли. Цель их образа усилить назидательный сатирический эффект, так как невоспитанность и лень персонажей для зрителя воплощают диссонанс с самой шахматной игрой и её принципами. С иного рода юмором мы имеем дело, знакомясь с рисунком Е. С. Шабельника (1941–2000) в журнале «Крокодил» № 15, 1969 г. «Вбрасывание». Само название работы говорящее. Этот термин заимствован из командных игр с мячом и шайбой вроде футбола, баскетбола, хоккея, где используется этот приём. Художник кроме того изображает судью в жёлтой одежде, дующим в свисток. Эта карикатура вызвана подчеркнуть тенденцию развития игры во все более спортивном духе.

Подводя итоги, обратимся к выводам, касающихся символики произведений. Карикатуристами произведено заимствование понятий из шахматного обращения в образный язык графики, что наглядно видно в работах Ефимова.

Отметим и применение королевской атрибутики: мантия, корона, скипетр. Примечательно как в СССР символы переходят в карикатуру на шахматную тематику из категории монархических символов к иному смысловому наполнению. В шаржах они выполняют функцию атрибута лидера в области спортивных достижений. Слава чемпиона олицетворяла славу советского государства на почве интеллектуального спорта. Это обнаружило особую живучесть этой символики, которая при руководстве правительства СССР могла применяться преимущественно в связи с сатирой на монархический строй, содержала негативную оценку. Образ шахматного короля в карикатуре исполнен пафоса и благородства, применялся и западными мастерами. В карикатуре наблюдается также слияние игроков/политиков в карикатурах с образами шахматных фигур (конь, слон, ладья) исходя из аналогии по типу характеру движения на доске, либо визуальным образом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Айнутдинов А. С.* Типология и функции карикатуры в прессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. с. 20–28.
2. *Алексеев В. А.* Оружием политической сатиры. М., 1979.
3. *Мельников С. С.* Политический юмор как форма рефлексии в российском обществе (на примере карикатур XX–XXI вв.) тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 22.00.05, кандидат наук. 2017.
4. *Сидоров А. А.* Мастера русской и советской графики // О мастерах зарубежного, русского и советского искусства. Избранные труды. М.: Советский художник. 1985.
5. *Чепуров И. В.* Изобразительные средства отечественной карикатуры XVII–XX веков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014.
6. *Шевцова А. А., Гринько И. А.* Музеи и советская сатира // Человек и культура. 2019–2. С. 80–96.